Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/OFZUGV
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ИЗ ИСТОРИИ ОБОРОННОЙ КОМИССИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ: ЗАКРЫТИЕ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ

А.В. Сысоева
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия
Дата поступления статьи: 08 января 2024 г.
Дата одобрения рецензентами: 14 апреля 2024 г.
Дата публикации: 25 сентября 2024 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-3-452-467

Исследование выполнено в ИРЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01902 (https://rscf.ru/project/22-28-01902/)

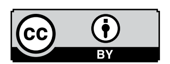
Аннотация: В статье с опорой на архивные источники реконструируется неизвестный эпизод истории Оборонной комиссии Союза советских писателей, пришедшийся на 1936–1939 гг. Вопрос о прекращении работы комиссии ставился начиная с лета 1936 г.; в мае 1937 г. был подписан акт о передаче ее дел. Выявлены следующие причины закрытия: репрессии, экономическая, избыточность функций, кадровые проблемы. Следствием завершения работы комиссии стало изменение позиции журнала «Знамя», который взял на себя ее обязанности. Для обоснования возобновления деятельности пришлось расширить круг задач. Осенью 1938 г. В.В. Вишневский и Б.Л. Горбатов составили документ, который описывал новое направление работы: мобилизационный учет писателей и их военную подготовку в зависимости от выявленной в ходе учета группы. Организационное заседание комиссии в обновленном составе состоялось 25 января 1939 г. Новым ее лидером стал Вишневский.

Ключевые слова: Оборонная комиссия Союза советских писателей (ОК ССП), журнал «Знамя», В.В. Вишневский, институциональные аспекты литературного процесса 1930-х гг., Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной армии, Большой террор, Литературное объединение Красной армии и флота (ЛОКАФ).

Информация об авторе: Анастасия Владимировна Сысоева — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-3844-5908

E-mail: sysoevaav@gmail.com

Для цитирования: *Сысоева А.В.* Из истории Оборонной комиссии Союза советских писателей: закрытие и реорганизация // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 3. С. 452–467. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-3-452-467

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 3, 2024

FROM THE HISTORY OF THE SOVIET WRITERS' UNION'S DEFENSE COMISSION: CLOSING AND REORGANIZATION

© 2024. Anastasia V. Sysoeva
*Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia*
Received: January 08, 2024
Approved after reviewing: April 14, 2024
Date of publication: September 25, 2024

Acknowledgements: The research was carried out at IRL RAS at the expense of the grant of the Russian Science Foundation no. 22-28-01902 (https://rscf.ru/en/project/22-28-01902/).
Abstract: Based on archival sources, the article reconstructs an unknown episode in the history of the Defense Commission of the Union of Soviet Writers, which took place in 1936–1939. The question of the commission's work completion had been raised starting in the summer of 1936. In May 1937, the act of transferring its documents was signed. The reasons for the closure were repressions, economic, redundancy of functions, and personnel problems. The consequence was a change in the position of the journal "Znamia," which took over its duties. The range of tasks had to be expanded to justify the resumption of the activities. In the autumn of 1938, V.V. Vishnevsky and B.L. Gorbatov created a document that described a new direction of work: mobilization registration of writers and their military training depending on the group identified during the registration. The organizational meeting of the commission on the renewed composition occurred on January 25, 1939. Vishnevsky became its new head.
Keywords: Defense Commission of the Union of Soviet Writers, journal "Znamia," V.V. Vishnevskii, institutional aspects of the literary process of the 1930s, Political Directorate of the Workers' and Peasants' Red Army, The Great Terror, Literary Association of the Red Army and Navy (LOKAF).
Information about the author: Anastasia V. Sysoeva, PhD in Philology, Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarov Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-3844-5908
E-mail: sysoevaav@gmail.com
For citation: Sysoeva, A.V. "From the History of the Soviet Writers' Union's Defense Comission: Closing and Reorganization." *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 3, 2024, pp. 452–467. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-3-452-467

29 июля 1930 г. было учреждено Литературное объединение Красной армии и флота (ЛОКАФ), которое специализировалось на произведениях военной тематики[1]. Организация была создана по инициативе литературных кружков, образованных при военных газетах «Красная Звезда» (Ленинградский военный округ) и «Красный Балтийский флот», и входивших в Ленинградскую ассоциацию пролетарских писателей. Связь с военными и литературными структурами была характерна и для ЛОКАФ и нашла отражение в направлениях его деятельности. В документах Политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии (ПУ РККА) 1926–1929 гг. отложились указания по поводу подготовки военных журналистов[2] и военной работы среди населения, в том числе делался акцент на изучение в школах советской литературы о войне[3]. Политическое управление курировало литературные кружки. Часть его работы взяло на себя ЛОКАФ. В то же время организация входила в Федерацию объединений советских писателей. ЛОКАФ работало как с начинающими военными авторами, так и с профессиональными писателями, не имевшими прямого отношения к военной службе. Организация имела два печатных органа, журналы «ЛОКАФ» в Москве и «Залп» в Ленинграде. В ряде изданий, например в журналах «Атака» (Казань) и «Червоний боець» (Харьков), регулярно публиковались члены ЛОКАФ.

1 Об организации см. подробнее: [3, с. 138–151; 4; 7] и др.

2 План и программа работы типового кружка журналистов по подготовке к работе в военное время. <1929 г.> // РГВА. Ф. 9. Оп. 27. Ед. хр. 99. Л. 2–5.

3 Доклад главного инспектора РККА о массовой военной работе среди населения. 6 янв. 1926 г. // РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Ед. хр. 581. Л. 95–100; Тезисы доклада о воспитательно-образовательной работе среди детей и подростков в связи с задачами обороны страны. 25 января 1928 г. // РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Ед. хр. 581. Л. 14.

Выпускались специализированные серии («Литература и война» в Государственном издательстве художественной литературы и др.). В итоге в начале 1930-х гг. увеличилось количество произведений военной тематики, более того, их начали описывать как особое явление внутри литературного процесса, появился термин «оборонная литература».

Выполнение Постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» в случае с ЛОКАФ привело к преобразованию объединения в декабре 1932 г. в Комиссию оборонной художественной литературы Оргкомитета Союза советских писателей (ССП). В дальнейшем чаще употреблялся вариант названия Оборонная комиссия (ОК)[4]. Она состояла из бывших членов ЛОКАФ, ее председателем 15 декабря 1932 г. был назначен Л.М. Субоцкий[5]. В сентябре 1933 г. его брат, заместитель начальника сектора печати отдела культуры и пропаганды ПУ РККА М.М. Субоцкий предлагал ведущему теоретику оборонной литературы и одному из ее ленинградских руководителей Н.Г. Свирину возглавить ОК Оргкомитета ССП, однако последний отказался[6]. В конце 1933 г. — начале 1934 г. Л.М. Субоцкий был выдвинут на должность председателя ОК ССП[7], вероятно, был утвержден. В дальнейшем документы комиссии подписывали ее ответственные секретари Д.А. Либерман и А.Л. Жучков, на совещании 3 февраля 1936 г. шла речь о занятости Л.М. Субоцкого на службе в военной прокуратуре и на должности главного редактора «Литературной газеты», а также о его недостаточном участии в делах ОК ССП[8].

Комиссия работала с 1932 по 1941 г. с перерывом, в 1942 г. была переименована в военную в связи с изменением обстановки и целей. В ее руко-

4 История ОК не становилась предметом изучения, рассматривались оборонные критика и литература периода ее существования [3, с. 189–200], комиссия упоминалась в связи с историей ЛОКАФ [4, с. 281] и отдельными событиями литературной жизни 1930-х гг. (см., например: [1, с. 29–30]).

5 Основной состав ОК Оргкомитета ССП // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 11. Л. 7.

6 *Свирин Н.Г.* Письма В.В. Вишневскому // РГАЛИ. Ф. 1038. Оп. 1. Ед. хр. 3076. Л. 69.

7 Состав ОК ССП. Проект // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 11. Л. 9.

8 Совещание по оборонной литературе от 1–3 февр. 1936 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 60. Л. 286. В книге «“Счастье литературы”. Государство и писатели. 1925–1938 гг. Документы» утверждается, что В.В. Вишневский стал председателем ОК в 1934 г. [14, с. 277]. Однако замену председателя, занимавшего высокую должность в военной прокуратуре, считаем маловероятным. О том, что Л.М. Субоцкий возглавлял комиссию ССП, косвенно свидетельствует его выступление с основным докладом на Всесоюзном совещании по оборонной литературе 1 февраля 1936 г. (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 60. Л. 5).

водящие органы входили представители Политического управления армии, которые одновременно были оборонными критиками или писателями. ОК ССП сыграла важную роль в подготовке писателей и их аудитории, т. е. значительной части населения, к новой войне. Писателей отправляли в творческие командировки в армию и во флот, им читали курсы лекций о работе печати в военный период, к ним прикрепляли военных консультантов; устраивались читки и обсуждения художественных текстов, встречи с читателями и др. В итоге появлялись произведения, нацеленные как на военнослужащих, так и на тех, кто останется в тылу (создававшие положительные образ современной армии, призывавшие пойти на сверхсрочную службу, усиленно работать ради укрепления обороноспособности и др.).

В 1936 г. произошло изменение в отношении к ОК, противоречившее продолжавшимся заявлениям об угрозе новой войны. 5 июля В.П. Ставский на совещании с заведующими секторами ССП заявил: «Мы ЛОКАФ ликвидировали, оборонной секции у нас нет. Это для того, чтобы Союз в целом уделял вопросам обороны должное внимание»[9]. Сохранился документ с описанием задач комиссии, отчетом по работе за первое полугодие 1936 г. и списком должностных обязанностей штатных сотрудников[10]. Вероятно, летом осуществлялся пересмотр деятельности ОК ССП и понадобилось разъяснение, почему необходимо сохранить ее штат. Была составлена смета на 1937 г.[11] Документ не датирован, но годом ранее сметы требовали предоставить к 1 сентября[12], так что ее также могли подготовить летом 1936 г.

Ряд выступлений и писем противоречат высказыванию Ставского о закрытии комиссии в указанный период: на названном совещании 5 июля 1936 г. от оборонного сектора выступил А.Л. Жучков[13]; 28 ноября 1936 г. Вишневский в письме Ставскому сетовал на «беззаботность штатских “вольных граждан” <…>. — О войне, обороне, о буд<ущей> борьбе — ни слова. Живут люди вне обстановки. Оборона — это, видимо, “обор<онная>

9 Совещания у В.П. Ставского с заведующими секторами. Стенограммы. 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 101. Л. 22.

10 Отчет ОК ССП за первое полугодие 1936 г., штат ОК ССП, задачи ОК ССП // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 59. Л. 24–27.

11 Смета расходов ОК ССП на 1937 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 64.

12 Приказ № 83 по правлению ССП СССР от 23 августа 1935 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 11. Л. 15.

13 Совещания у В.П. Ставского с заведующими секторами. Стенограммы. 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 101. Л. 23, 24.

комиссия" ССП, так, что ли?»[14]; 17 февраля 1937 г. писатель Н.Н. Шпанов говорил о недостатках в текущей работе ОК и вносил предложения по ее улучшению[15].

Существуют архивные и печатные свидетельства, позволяющие точно определить дату возобновления работы комиссии — сохранился протокол организационного собрания от 25 января 1939 г.[16], сообщение о котором появилось в «Литературной газете» в феврале 1939 г. [8], т. е. ОК действительно приостанавливала свою деятельность.

Можно уточнить хронологию ее закрытия, благодаря сохранившимся извещениям и письмам, рассылавшимся от ее имени вплоть до 8 апреля 1937 г.[17] Документом, который наиболее вероятно фиксирует дату фактического завершения деятельности ОК ССП, является акт передачи дел комиссии, а также книг и журналов, составлявших ее библиотеку. Акт был подписан 7 мая 1937 г.[18] Период с лета 1936 г. по май 1937 г. был переходным, временем, когда готовился роспуск комиссии.

Несмотря на перемены, работа с военной темой в литературе продолжилась. 15 октября 1937 г. Ставский сообщил, что почти за год до этой даты Секретариат ССП распустил ОК, передав ее обязанности журналу[19]. 1 сентября 1937 г. Президиум ССП поручил секретарям ССП «ознакомиться с работой журнала "Знамя", которому надлежит вести оборонную работу, добиться ее оживления и улучшения»[20]. Издание в 1931–1932 гг. выходило под названием «ЛОКАФ», в 1933 г. было переименовано в «Знамя». 1–3 февраля 1936 г. было проведено всесоюзное совещание по оборонной литературе, приуроченное к празднованию пятилетнего юбилея журнала «Знамя», на заседаниях отмечались заслуги издания в работе с писателями в области оборонной литературы, что могло послужить поводом для передачи ему

14 *Вишневский В.В., Вишневецкая С.К.* Письма В.П. Ставскому // РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Ед. хр. 280. Л. 3.

15 Совещание писателей, работающих над произведениями к XX-летию Октября и Красной армии, от 17 февраля 1937 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 67. Л. 114–117.

16 Протоколы ОК ССП. 1939 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 71. Л. 1–2.

17 Переписка ОК ССП с начинающими авторами. 1937 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 62. Л. 27.

18 Акт о передаче дел ОК ССП. 7 мая 1937 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 62. Л. 30.

19 Совещание актива оборонных писателей от 15 октября 1937 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 227. Л. 7.

20 Заседание Президиума ССП от 1 сентября 1937 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 173. Л. 24.

дел комиссии. Возможности такого решения способствовало пересечение составов редколлегии и ОК. Следствием закрытия комиссии стало усиление позиции журнала, который взял на себя ее функции: ходатайствовал перед ССП о финансировании писательских командировок в армию и флот, рекомендовал принять в ССП нового оборонного автора, планировал военные семинары, встречи и обсуждения произведений, консультации военных специалистов и пр.[21] Передача руководства журналу почти не изменила условия работы оборонных писателей и критиков.

Можно выделить несколько причин закрытия комиссии. Очевидна экономическая выгода: не приходилось платить сотрудникам ССП, вместо этого редакция нагружалась новыми обязанностями.

Отметим также, что комиссия была единственной тематической, чем выделялась в структуре ССП. Создавать произведения о войне, Гражданской и будущей, призывали всех писателей, продолжали готовиться сборники к XX годовщине Октября и РККА. Военная тематика хотя бы частично закрывалась другими проектами, и можно говорить о дублировании ряда функций. То же касалось и организационных моментов. ССП решал вопросы публикации, устройства творческих вечеров и командировок, в том числе писателей, работавших с оборонными темами. Еще в декабре 1934 г. М.М. Субоцкий на заседании президиума ОК отмечал, что часть задач, которые ранее выполнял ЛОКАФ, берет на себя ССП[22]. Финансовые вопросы (например, оплата отправки писателей на маневры) проводились комиссией через секретариат ССП[23]. Союз избегал дублирования: так, в марте 1935 г. было выдвинуто предложение организовать при ССП секцию революционных писателей для работы по историко-революционной тематике, которое было отвергнуто из-за избыточности: продолжал разворачиваться проект М. Горького «История гражданской войны»[24].

21 Переписка редакции журнала «Знамя» с ССП. 1938–1940 гг. // РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 2. Ед. хр. 1099. Л. 11, 10, 4.

22 Заседание ОК ССП от 22 декабря 1934 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 23. Л. 22.

23 Переписка Секретариата ССП с ЦК ВКП(б) и другими учреждениями. 1935–1936 гг. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 141. Л. 48.

24 Письмо К.П. Злинченко в секретариат ССП по поводу организации секции историко-революционных писателей // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 140. Л. 26. О проекте М. Горького см.: [2; 5].

Кадровые проблемы также могли повлиять на принятие решения о закрытии. На совещании по оборонной литературе 3 февраля 1936 г. Вишневский перечислил внелитературную нагрузку части руководства комиссии (Л.М., М.М. Субоцких и С.Б. Рейзина), отметив, что большой вклад в организацию деятельности ОК ССП внес Либерман[25]. Однако еще в начале 1934 г. Либерман говорил о своем желании уйти с поста ответственного секретаря[26]. В 1935 г. документы в качестве ответственного секретаря начал подписывать также Жучков[27]. Сохранилась подпись Либермана в этой должности от 23 февраля 1936 г.[28] 23 марта 1936 г. он принимал дела Дома советского писателя в качестве его нового директора[29]. Либерман сразу приступил к работе, занялся нововведениями: 11 мая провел через правление ССП создание бюро пропаганды художественной литературы при Доме советского писателя, 22 мая поднимал вопросы финансирования столовой[30]. Очевидно, эта деятельность привела к отдалению его от дел комиссии.

На положение ОК ССП, которая должна была выполнять важные для периода подготовки к новой войне идеологические задачи, повлияли происходившие в стране политические процессы 1936 и 1937 гг.

В августе 1936 г. прошли специальные заседания Президиума ССП и журнала «Знамя» по поводу процесса «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» с выступлениями о деятельности тех, кто был объявлен троцкистами в литературе, и оценкой ее как вредительской. Разоблачения сопровождались исключениями из ССП. Исключен был в том числе А.И. Тарасов-Родионов[31]. Этот автор входил в редколлегию журнала «ЛОКАФ» в 1931 и 1932 гг., был перечислен среди тех, кого собирались пригласить на празднование пятилетнего юбилея журнала «Знамя»[32].

25 Совещание по оборонной литературе. 1–3 февр. 1936 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 60. Л. 286–287.

26 Состав ОК ССП. Проект // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 11. Л. 9.

27 Смета расходов ОК ССП на 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 11. Л. 20.

28 *Либерман Д.А.* Письмо в бухгалтерию ССП. 23 февраля 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 49. Л. 79.

29 Переписка Секретариата ССП с отделениями ССП и подведомственными учреждениями. 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 142. Л. 30.

30 Постановления Секретариата ССП, проводимые опросом. 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 76. Л. 30, 36.

31 Заседание президиума правления ССП СССР от 20 августа 1936 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 71. Л. 11.

32 Список гостей, приглашенных на вечер журнала «Знамя» // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 49. Л. 158.

Основная волна репрессий среди оборонных писателей и критиков началась в период Большого террора. Значимым для комиссии стало дело М.Н. Тухачевского. В рамках этой кампании были расстреляны председатель Центрального совета Осоавиахима Р.П. Эйдеман, входивший еще в Центральный совет ЛОКАФ, и начальник Политического управления РККА Я.Б. Гамарник, приглашенный на юбилейный вечер журнала «Знамя» в феврале 1936 г. Дело Тухачевского повлекло за собой репрессии в рядах РККА и ее Политического управления.

Итоги разоблачительной кампании нашли отражение в проведенном 15 октября 1937 г. совещании актива оборонных писателей. Одной из целей заседания была заявлена необходимость «вскрыть методы работы врагов, которые вели борьбу с оборонной литературой» [10]. На совещании упоминались арестованные ведущие критики и руководители организации Л.М. и М.М. Субоцкие, Рейзин. М.М. Субоцкий и Рейзин являлись представителями Политического управления армии: первый с 1931 по 1935 г. исполнял обязанности начальника и заместителя начальника отдела культуры и пропаганды ПУ РККА, второй на момент ареста был начальником культурно-просветительного отдела ПУ РККА. Писатель П.А. Павленко обратил внимание на то, что руководство оборонной работой через редакцию журнала «Знамя» было поручено персонально Рейзину[33]. Во время заседания были названы также обвиненные в шпионаже авторы оборонных произведений С.М. Третьяков и С.А. Колбасьев. Письмо Вишневского Ставскому с пометой «секретно» от 20 ноября 1937 г. с просьбой довести информацию до сведения ЦК ВКП(б) было посвящено той же теме вредительства в оборонной литературе. Помимо названных на заседании, были отмечены Л.С. Дегтярев, М.М. Ланда, Свирин и др. [14, с. 258] — все входили в руководящие органы ОК ССП и были расстреляны.

Расстрел критиков журнала «Знамя» сказался на конкретном наполнении критического отдела издания. В то же время рубрикация отдела и тематика статей в целом не изменились (помимо постоянных рубрик «Литература и искусство», «Литературный дневник», включавших главным образом работы о современной оборонной литературе, появлялись тематические блоки, подготовленные в связи с литературными и политическими

33 Совещание актива оборонных писателей от 15 октября 1937 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 227. Л. 47.

событиями, захватившими всю страну, например, празднованием юбилея А.С. Пушкина); объем отдела в 1937 г. остался в границах 1936 г. Критический отдел 10-го номера, в котором из списка редколлегии исчез Ланда, оказался самым небольшим за весь 1937 г., но нет оснований для утверждения прямой связи этих фактов.

Массовые аресты руководства ОК, а также участие в ее мероприятиях репрессированных представителей Политического управления армии (например, на совещании по оборонной литературе 2 февраля 1936 г. выступал старший инспектор ПУ РККА Ф.Л. Блюменталь[34], арестованный 23 июля 1937 г. и расстрелянный 9 декабря), безусловно, подорвали репутацию расформированной комиссии.

Волна затронувших ОК арестов и расстрелов началась после ее окончательного закрытия в мае 1937 г., однако крупным политическим процессам необходима была предварительная подготовка, которая могла сказаться на положении комиссии.

Оценка прежнего состава руководства ОК как политически ненадежного привела к тому, что для возобновления ее работы необходимо было выдвинуть нового лидера с репутацией, не пострадавшей в ходе репрессий. 1 января 1937 г. был награжден орденом Ленина [12], а 13 мая 1937 г. утвержден как член ВКП(б) активно участвовавший в делах ЛОКАФ и комиссии Вишневский[35]. Человека без прошлого в реалиях второй половины 1930-х гг. найти было сложно, но Вишневскому удалось избежать ареста, несмотря на наличие эпизодов биографии, которые могли быть использованы против него (участие в группе «Литфронт» в 1930 г.[36], тесное общение с рядом репрессированных и признанных врагами народа лиц). Драматург, талантливый оратор, общественный деятель начинал свою работу в Ленинградско-Балтийском отделении ЛОКАФ. В 1932 г. переехал в Москву, посто-

34 Совещание по оборонной литературе от 1–3 февраля 1936 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 60. Л. 123–135.

35 *Вишневский В.В.* Перекидной календарь на 1937 г. // РГАЛИ. Ф. 1038. Оп. 1. Ед. хр. 2175. Л. 71.

36 Группа была литературной, однако после ее разгрома участие в ней расценивалось как политическая ошибка и могло служить поводом для репрессий. Так, исключение из партии Свирина, предшествовавшее аресту и расстрелу, пояснялось следующим образом: «один из руководителей “Литфронта”, до последнего времени поддерживал дружбу с бывшими литфронтовцами, врагами народа Камегуловым, Гореловым и Майзелем» [9].

ял в президиуме ОК Оргкомитета ССП[37], в 1934 г. был предложен в состав президиума ОК ССП[38] и, наиболее вероятно, вошел в него.

Основным направлением деятельности Вишневского в этих организациях была военизация писателей. В Ленинградско-Балтийском отделении ЛОКАФ он заведовал одноименным сектором, держал связь с Политическими управлениями армии и флота (Вишневский был командиром флота, его вывели в резерв на литературную работу только 6 мая 1931 г.[39]), организовывал отправку писателей на маневры, выступал с докладами и статьями, призывая писателей работать с оборонной тематикой; был начальником первых, проведенных в Ленинграде весной 1931 г., военизаторских курсов писателей[40]. На президиуме ОК ССП 13 января 1936 г. он сообщил об организации военного семинара для писателей[41]. Судя по предложению добавить к курсу лекций тему «Ютландский бой», семинар был специфично военным, в отличие от курсов 1931 г. в Ленинграде, во время которых акцент делался на литературную работу, а военные лекции носили общий характер (например, «Техника и оборона СССР»). Во второй половине 1930-х гг. Вишневский поднимал тему подготовки писателей к войне, предлагая определиться с конкретными действиями в период мобилизации. Так, в письме к Ставскому 28 ноября 1936 г. он отмечал недостатки в работе писательской организации: «Знает ли ССП: кто, куда из членов и канд<идатов> ССП пойдет по мобилизации? Подготовили ли этих людей, как, напр<имер>, любой завод подготовляет призывников в армию?»[42] На заседании 15 октября 1937 г. Павленко отметил, что Вишневский уже год ставит вопрос: «Оборонная комиссия должна дать какой-то наказ — чем будет заниматься тот или другой человек в военное время»[43].

Позиция Вишневского о подготовке писателей была созвучна отношению военного руководства. 11 февраля 1938 г. на совещании по вопросам оборонной литературы новый начальник Главного политического управ-

37 Основной состав ОК Оргкомитета ССП // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 11. Л. 7.

38 Состав ОК ССП. Проект // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 11. Л. 9.

39 Предписание Научно-технического комитета Управления Военно-морских сил РККА В.В. Вишневскому // РГАЛИ. Ф. 1038. Оп. 1. Ед. хр. 3347. Л. 11.

40 О курсах см.: [6].

41 Протоколы заседаний ОК ССП. 1935–1936 гг. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 47. Л. 11.

42 Письма В.В. Вишневского и С.К. Вишневецкой В.П. Ставскому // РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Ед. хр. 280. Л. 5.

43 Совещание актива оборонных писателей от 15 октября 1937 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 227. Л. 53.

ления РККА Л.З. Мехлис предложил организовать желающим военную переподготовку, строевые учения[44], что значительно отличалось от принятой ранее отправки писателей на маневры для творческой работы (сбора материала, помощи низовой печати и пр.).

К 1938 г. в редакции журнала «Знамя» в связи с арестами сотрудников, в том числе ответственного редактора Ланда, произошли изменения. Вишневский был назначен на должность исполняющего обязанности ответственного редактора. Признание его нового статуса обнаруживаем, в частности, в следующем решении заседания секретариата правления ССП от 21 августа 1938 г.: «Просить лично т. Вишневского и редколлегию журнала “Знамя” представить проект письма в ЦК ВКП(б) о разрешении конкурса на оборонные произведения» [11, с. 818].

В 1938 г. произошел новый пересмотр структуры ССП, шла речь о возобновлении работы ОК. В опубликованной в марте заметке Ставский сообщал о желании обсудить вопросы оборонной литературы «с нашей оборонной комиссией» [13]. Решение о судьбе ОК ССП было принято осенью 1938 г. 4 ноября Вишневский выступил на заседании бюро Президиума ССП, совместного с партийным комитетом, с планами оборонного совещания в феврале-марте, говорил об ОК[45], на этом же заседании было решено:

> Создать при ССП Оборонную комиссию, председателем которой утвердить тов. Вишневского В.В.
>
> Поручить тов. Вишневскому до 1 Декабря организовать комиссию в составе 5-ти чел.; свои соображения о персональном составе комиссии и плане работы представить к заседанию Президиума[46].

В протоколе секретариата ССП от 23 ноября 1938 г. были перечислены вакансии референтов ОК и секции поэтов[47]. Видимо, к этому же периоду

44 Совещание по вопросам оборонной литературы от 11 февраля 1938 г. Стенограмма // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 275. Л. 21.

45 *Вишневский В.* Тезисы выступления о драматургии и оборонной работе на заседании партийного комитета и Президиума ССП. 1938 г. // РГАЛИ. Ф. 1038. Оп. 1. Ед. хр. 1230. Л. 1.

46 Протоколы заседаний «шестерки» и «семерки» ССП. 1938 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 272. Л. 150

47 Постановления Секретариата ССП, проводимые опросом. 1938 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 269. Л. 87

относится недатированный план работы обновленной комиссии, составленный Вишневским и писателем, специальным корреспондентом газеты «Правда» Б.Л. Горбатовым[48]. Следствием перерыва в работе ОК ССП стало то, что для обоснования ее открытия недостаточно было заявить только о возвращении к прежним видам деятельности, которые выполнялись журналом «Знамя». План Вишневского и Горбатова выводил в центр внимания комиссии «непосредственно оборонную военизаторскую работу». Ее описание развивало предложения Мехлиса и Вишневского о военной подготовке писателей. Предполагалось провести мобилизационный учет писателей и их подготовку в зависимости от выявленной в ходе учета группы (командного состава, политического состава, военных корреспондентов, редакторов военных газет и не имеющих военной подготовки). Новая задача охватывала весь ССП, который мог предоставить учетные документы писателей, и решалась в постоянном контакте с военными комиссариатами.

Так деятельность ОК ССП была актуализирована, и она была вновь открыта 25 января 1939 г. В комиссию вошло одиннадцать человек, из них только двое (Вишневский и Л.С. Соболев) остались от прежнего состава [8]. Позже, 21 апреля 1939 г., на должность ответственного секретаря ОК ССП был выдвинут Либерман[49], исполнявший эти обязанности до ее закрытия. Следующее предложение по реорганизации вновь исходило от Вишневского, он хотел вернуть ЛОКАФ. Эта идея, несмотря на наличие единого ССП, получила поддержку комиссии 19 июня 1939 г.:

> Считать вполне своевременным необходимость возродить организацию ЛОКАФ.
>
> Тов. ВИШНЕВСКОМУ поручить поставить этот вопрос в руководящих инстанциях с тем, чтобы к осеннему совещанию оборонных комиссий этот вопрос получил свое разрешение[50].

Тогда ОК ССП приобрела бы бо́льшую самостоятельность. Вероятно, тесная связь с армией позволяла считать такое развитие событий возможным. Однако нового преобразования не произошло. Комиссия с сентября

48 План работы ОК ССП. <1938 г.> // РГАЛИ. Ф. 1038. Оп. 1. Ед. хр. 3932. Л. 16–17.
49 Протоколы ОК ССП. 1939 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Ед. хр. 71. Л. 12.
50 Там же. Л. 16.

1939 г. с началом массовой мобилизации в стране активно включилась в работу с призывниками, а Советско-финляндская война отодвинула проект преобразования на второй план.

Список литературы

Исследования

1 *Быстрова О.В.* Горький — редактор антивоенных сборников // Горький — художник и мыслитель. Горьковские чтения — 2016. Материалы XXXVII Международной научной конференции. Нижний Новгород: БегемотНН, 2016. С. 25–33.

2 *Быстрова О.В., Закружная З.С., Московская Д.С.* «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции // Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов / отв. ред., сост. Д.С. Московская. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 15–31.

3 *Добренко Е.* Метафора власти. Литература сталинской эпохи в историческом освещении. Мюнхен: Verlag Otto Sagner, 1993. 405 с.

4 *Закружная З.С.* История Литературного объединения Красной армии и флота (ЛОКАФ) (по материалам Отдела рукописей ИМЛИ РАН): дис. … канд. филол. наук. М., 2019. 351 с.

5 «История гражданской войны в СССР» (1935): история текста и текст истории / сост. М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер; под науч. ред. М.П. Ирошникова. М.: РОССПЭН, 2017. 605 с.

6 *Сысоева А.В.* Военизаторские курсы 1931 года в Ленинграде как способ формирования советской оборонной литературы // Новое литературное обозрение. 2020. № 164. С. 123–134.

7 *Сысоева А.В.* Литературное объединение Красной армии и флота: пропаганда и творчество // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2020 год. СПб.: Родник, 2020. С. 56–61. DOI: 10.31860/0202-0262-2020-37-56-61

Источники

8 В оборонной комиссии ССП // Литературная газета. 1939. 10 февраля. № 8. С. 1.

9 В парторганизации Ленинградского отделения Союза писателей // Известия. 1937. 17 июня. № 141. С. 3.

10 *Вишневский В., Вашенцев С., Исбах А.* Оборонные писатели, вперед! // Литературная газета. 1937. 15 октября. № 56. С. 3.

11 Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1: 1925 — июнь 1941 гг. / рук. коллектива Т.М. Горяева, отв. сост. З.К. Водопьянова, сост. Т.В. Домрачева, Л.М. Бабаева. 1023 с.

12 О награждении тт. Вишневского В.В. и Дзигана Е. орденом Ленина // Правда. 1937. 1 января. № 1. С. 1.
13 *Ставский В.* О плане работы // Литературная газета. 1938. 1 марта. № 12. С. 3.
14 «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938 гг. / сост. Д.Л. Бабиченко. Документы. М.: РОССПЭН, 1997. 319 с.

References

1 Bystrova, O.V. “Gor’kii — redaktor antivoennykh sbornikov” [“Gorky as the Editor of Anti-War Collections”]. *Gor’kii — khudozhnik i myslitel’. Gor’kovskie chteniia — 2016. Materialy XXXVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [*Gorky as Artist and Thinker. Gorky Readings — 2016. Proceedings of the 37th International Scientific Conference*]. Nizhny Novgorod, BegemotNN Publ., 2016, pp. 25–33. (In Russ.)

2 Bystrova, O.V., Zakruzhnaya, Z.S., and D.S. Moskovskaya. “‘Istoriia Grazhdanskoi voiny’: izdatel’skii proekt epokhi rekonstruktsii” [“‘History of the Civil War’: A Publishing Project of the Reconstruction Era”]. *Istoriografiia Grazhdanskoi voiny v Rossii. Issledovaniia i publikatsii arkhivnykh materialov* [*Historiography of the Civil War in Russia. Studies and Publications of Archival Materials*], ed. and comp. D.S. Moskovskaya. Moscow, IWL RAS Publ., 2018, pp. 15–31. (In Russ.)

3 Dobrenko, E. *Metafora vlasti. Literatura stalinskoi epokhi v istoricheskom osveshchenii* [*The Metaphor of Power: Literature of the Stalin Era in Historical Context*]. München, Verlag Otto Sagner Publ., 1993. 405 p. (In Russ.)

4 Zakruzhnaya, Z.S. *Istoriia Literaturnogo ob”edineniia Krasnoi armii i flota (LOKAF) (po materialam Otdela rukopisei IMLI RAN)* [*The History of the Literary Association of the Red Army and Navy (LOKAF) (Based on the Materials of the Manuscript Department of IWL RAS): PhD Dissertation*]. Moscow, 2019. 351 p. (In Russ.)

5 *“Istoriia grazhdanskoi voiny v SSSR” (1935): istoriia teksta i tekst istorii* [*“History of the Civil War in the USSR” (1935): The History of the Text and the Text of History*], comp. M.V Zelenov, D. Brandenberger, scientific ed. M.P. Iroshnikov. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017. 605 p. (In Russ.)

6 Sysoeva, A.V. “Voenizatorskie kursy 1931 goda v Leningrade kak sposob formirovaniia sovetskoi oboronnoi literatury” [“The Militarization of Writers in Leningrad in 1931 as a Means of Creating Soviet Defense Fiction”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 164, 2020, pp. 123–134. (In Russ.)

7 Sysoeva, A.V. “Literaturnoe ob”edinenie Krasnoi armii i flota: propaganda i tvorchestvo” [“Literary Association of the Red Army and Navy: Propaganda and Creativity”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2020 god* [*Yearbook of the Manuscript Department of Pushkin House for 2020*]. St. Petersburg, Rodnik Publ., 2020, pp. 56–61. DOI: 10.31860/0202-0262-2020-37-56-61 (In Russ.)